

Глава 8

Услышав имя Шэнь Дуншэна, Гу Цяньюй окончательно успокоился. Тот считался ветераном «Старлайт Энтертейнмент» и прошел с компанией весь путь её становления. Сейчас он входил в число акционеров и, хоть не обладал правом голоса на общих собраниях, ежегодно получал внушительные дивиденды и пользовался особыми привилегиями.

Шэнь Дуншэн слыл человеком порядочным, не склонным к интригам и подковёрным играм. Под его крылом находились две ярчайшие звезды — киноимператор и кинодива, чьи успехи приносили агентству колоссальную прибыль. Если Жун Сяо попадет к нему, президент Гу мог быть спокоен — в обиду парня не дадут, тем более под его негласным присмотром.

Юноша, заметив, что его спутник больше не возражает, решил, что инцидент исчерпан, и выбросил это из головы.

Внезапно тишину салона нарушила мелодичная трель. Жун Сяо вздрогнул, не сразу сообразив, что звук исходит из его собственного кармана.

Достав телефон, он увидел на экране имя: «Сестра Жун Шань». Юноша мгновенно вспомнил — именно эта девица должна была выйти замуж за «старика», но в последний момент подставила вместо себя младшего брата.

С тех пор как Жун Сяо очнулся в этом мире, мобильник служил ему лишь стильными часами. Он не сделал ни одного звонка, и вот теперь первым, кто решил нарушить его покой, оказалась эта самая «сестрица».

Он не был настолько наивен, чтобы поверить, будто она позвонила просто из тоски по брату.

Стоило ему нажать на кнопку ответа, как из динамика, не давая вставить и слова, раздался пронзительный женский голос:

— Жун Сяо! Ты куда пропал, паршивец? Почему так долго не берешь трубку?

Визгливый, режущий слух голос заполнил пространство салона. Мужчина, сидевший за рулем, недовольно нахмурился. Он не знал, кто на том конце провода, но сразу понял — этот человек настроен к юноше враждебно.

— Жун Сяо, не думай, что твое молчание тебе поможет! Ты сделал то, о чем я просила? Гу Цяньюй согласился на инвестиции? И не забывай — те фотографии всё еще у меня!

«Фотографии?»

Жун Сяо невольно поймал взгляд мужчины в зеркале заднего вида. На его губах заиграла едва заметная усмешка.

— Он сейчас рядом, — негромко произнес юноша. — Может, сама ему всё скажешь?

Не давая сестре опомниться и возразить, он протянул телефон вперед. Гу Цяньюй, в чьих глазах промелькнула тень снисходительной нежности, принял аппарат и прижал к уху.

— Госпожа Жун, — его голос звучал холодно и властно. — Кажется, нам стоит обсудить вопрос с фотографиями.

Жун Шань, которая и в мыслях не допускала, что брат решится на подобную дерзость, при звуке голоса Гу Цяньюй буквально лишилась дара речи. Она привыкла, что Жун Сяо — безвольная кукла, над которой можно издеваться как угодно, и внезапный отпор застал её врасплох.

— О каких фотографиях вы говорите? — она выдавила из себя неестественный смешок, в котором сквозило явное замешательство. — Я просто подшучивала над Сяо-Сяо, господин Гу, неужели вы восприняли это всерьез? Ха-ха...

Её оправдания звучали жалко и неубедительно. Собеседник и не рассчитывал, что она так просто во всём признается, но спускать это дело на тормозах не собирался.

— Надеюсь, так оно и есть. Мне бы не хотелось, чтобы семейные разногласия дошли до неприятного финала, и дядя Жун, полагаю, тоже этого не одобрит. Уже поздно, госпожа Жун, отдыхайте.

Не дожидаясь ответа, он сбросил вызов и вернул телефон владельцу.

— Что за фотографии? Ты сам в курсе?

— Понятия не имею, — Жун Сяо убрал мобильник в карман. — Впервые об этом слышу.

Он немного помолчал, глядя в окно на проносящиеся мимо огни города, а затем негромко добавил:

— Спасибо.

Мужчина не просто не отверг его просьбу, но и открыто встал на его защиту. Жун Сяо чувствовал, что должен поблагодарить его, пусть даже это давалось ему с трудом.

Гу Цяньюй услышал эту неловкую благодарность, но вместо радости ощутил лишь глухое раздражение. Весь тон юноши говорил о том, что он по-прежнему считает его чужаком, перед которым нужно соблюдать политес.

— Не стоит. Это моя обязанность.

Жун Сяо смущенно коснулся кончика уха, который внезапно стал горячим. Он сделал вид, что не заметил ни этих слов, ни пристального взгляда, которым его наградили через зеркало.

Видя, что юноша замкнулся, Гу Цяньюй лишь тяжело вздохнул про себя. Он понимал, что нельзя давить слишком сильно.

Однако один момент не давал ему покоя. Он полагал, что после свадьбы семья Жун, зная о статусе нового родственника, поумерит свой пыл и перестанет третировать его из-за его происхождения. Но, как выяснилось, эти люди оказались куда наглее и беспринципнее, чем он ожидал.

Жун Сяо украдкой выдохнул, когда мужчина наконец отвел взгляд. Он терпеть не мог оставаться в долгу. Только что, желая побольнее уколоть сестру, он действовал на эмоциях, и лишь теперь, когда всё улеглось, осознал странность своего поступка. Почему он был так уверен, что Гу Цяньюй ему поможет?

«А если бы тот просто проигнорировал звонок?»

Он даже не рассматривал такой вариант, и это казалось невероятным. Жун Сяо бросил быстрый взгляд на профиль мужчины за рулем, чувствуя, как внутри всё окончательно запуталось.

***

Тем временем в другом конце города Жун Шань в ярости отшвырнула телефон.

— О каких фотографиях шла речь? — спросил сидевший рядом Линь Яоцзу.

— Не твое дело! — огрызнулась она. — Этот щенок совсем оперился! Всего пару дней в доме Гу — и уже смеет огрызаться. Пусть на себя в зеркало посмотрит, ничтожество!

Она не решилась бы направить гнев на президента Гу, поэтому Жун Сяо стал для неё привычной мишенью. В её глазах он всегда оставался лишь бастардом, которому стоило знать свое место и быть благодарным за самую возможность дышать.

Если бы не её нежелание выходить замуж за «старика», разве увидел бы он роскошную жизнь?

Да она ему буквально путевку в свет выдала!

— На звонок ответил сам Гу Цяньюй? — Линь Яоцзу проигнорировал её истерику. Сейчас его волновал лишь один вопрос: получит он деньги или нет.

— Да, — Жун Шань нехотя кивнула, всё еще не в силах переварить дерзость брата.

— Тогда почему ты не спросила его об инвестициях напрямую?

Эти слова задели женщину за живое. Она резко повернулась к нему. Несмотря на то, что срок беременности был еще мал, она уже вовсю демонстрировала капризный нрав.

— У тебя еще хватает совести спрашивать об этом? — она в упор уставилась на Линь Яоцзу. — Ты забыл, что если бы не ты, я сейчас была бы госпожой Гу? И мне не пришлось бы терпеть выходки этого отродья!

— Я не это имел в виду, — собеседник тут же сменил тон на примирительный. — Просто момент показался удачным. Всё-таки теперь вы одна семья...

— Семья? — она зло рассмеялась. — Гу Цяньюй до сих пор называет моего отца дядей Жуном. И вообще, ты, кажется, забыл, кто именно пустил те слухи о нём?

<http://bllate.org/book/15861/1433198>